

На правах рукописи

Казакова Ольга Анатольевна

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ДИАЛЕКТНОСИТЕЛЯ
В ЖАНРОВОМ АСПЕКТЕ**

10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск - 2005

Работа выполнена в Томском государственном университете

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
доцент Гынгазова Людмила Георгиевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Трипольская Татьяна Александровна

кандидат филологических наук,
доцент Вавилова Елена Николаевна

Ведущая организация: Саратовский государственный университет

Защита диссертации состоится «16» февраля 2005 г. в _14_ часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат диссертации разослан «12» января 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л. А. Захарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена описанию диалектной языковой личности (далее ЯЛ) в жанровом аспекте.

Современная лингвистическая наука, базирующаяся на принципе антропоцентризма, поместила в центр исследовательского внимания проблему «язык и личность», в решении которой приоритетным становится пристальный интерес к продуктам речевой деятельности говорящего субъекта.

Ориентированность на «человека говорящего» обусловила развитие в последние годы такого направления, как лингвистическая персонология. В рамках этого направления ведется изучение феномена ЯЛ, которая рассматривается либо как коллективная ЯЛ, либо как идиолектная ЯЛ. Несмотря на интенсивное развитие данной области знания (см.: [Карасик В. И., 1993; Караулов Ю. Н., 2003; Нерознак В. П., 1996; Пауфошима Р. Ф., 1989; Седов К. Ф., 1998; Язык и личность, 1989]), она пока продолжает оставаться преимущественно в сфере абстрактного подхода к говорящему субъекту. Конкретные ЯЛ (рядовые носители языка и творческие личности) попадают в поле зрения исследователей значительно реже. Между тем, путь анализа от частного к общему, ставящий в центр внимания идиолектную ЯЛ, представляется перспективным для поиска общих закономерностей функционирования языка.

Интерес к конкретному, рядовому носителю языка характерен для отечественной диалектологии (см.: [Иванцова Е. В., 2002; Лютикова В. Д., 2000; Нефедова Е. А., 2003; Тимофеев В. П., 1971]). В рамках описания ЯЛ представителя народной речевой культуры предпринимаются попытки создания речевых портретов ЯЛ диалектоносителя, изучаются отдельные языковые ярусы, способы миромоделирования и т.д. Однако исследования дискурса ЯЛ с позиций комплексного описания ее коммуникативного существования в аспекте жанров речи до настоящего времени не осуществлено. Языковая личность в данном исследовании понимается как «личность в совокупности социальных и индивидуальных черт, отраженная в созданных ею текстах» [Иванцова Е. В., 2002]. Данное определение позволяет актуализировать сопряженность проблематики лингвистической персонологии и жанроведения.

Современная лингвистика переживает всплеск исследовательского интереса к проблеме речевых жанров (далее РЖ), жанры рассматриваются в различных аспектах: общефилологическом (М. Ю. Федосюк, Т. В. Шмелева), дискурсивном (И. Н. Борисова, М. Л. Макаров), стилистическом (М. Н. Кожина, Т. В. Матвеева, В. А. Салимовский), психолингвистическом (К. Ф. Седов), культурологическом (А. Вежбицкая, В. И. Карасик), риторическом (Я. Т. Рытникова, О. Б. Сиротинина), социопрагматическом (В. В. Дементьев, К. А. Долинин), коммуникативно-

деятельностном (В. Е. Гольдин, О. Н. Дубровская), семантико-прагматическом (Н. В. Орлова), когнитивном (А. Г. Баранов). Несмотря на наличие большого количества работ по РЖ и частично как следствие этого, до сих пор не выработано единого определения основной единицы исследования, открытыми остаются вопросы типологии РЖ и принципов их описания.

Ориентированность диалектологической науки на исследование живой звучащей речи способствовала формированию в рамках антропоцентрической парадигмы коммуникативного подхода к ее описанию. Объектами исследования коммуникативной диалектологии становятся «коммуникативная структура сельского общения на диалекте, социально-коммуникативные роли традиционного деревенского общения, особенности языковой личности носителя диалекта, <...> состав, специфика, функционирование речевых жанров общения на диалекте, <...> рефлексия диалектоносителей над речью и др.» [Гольдин В. Е., 1997].

Все вышесказанное обуславливает **актуальность** предпринятого исследования, находящегося на пересечении двух проблемных направлений современного антропоцентрического языкознания – лингвистической персонологии и жанроведения. Антропоцентрический подход к исследованию явлений языка и комплексный подход к описанию РЖ являются ведущими в данной работе. В настоящем исследовании на конкретном речевом материале решаются актуальные задачи лингвистической персонологии (выявление жизненных и ситуативных доминант, установок, мотивов ЯЛ, находящихся отражение в ее дискурсе), современного жанроведения (создание многоаспектной типологии жанров и описание функционирования отдельных жанров), коммуникативной диалектологии (описание системы жанров диалекта, исследование ЯЛ диалектоносителя).

Объектом предпринятого описания является языковая личность Веры Прокофьевны Вершининой (далее В.П.), отраженная в ее дискурсе.

Предметом исследования является система речевых жанров, представленных в дискурсе языковой личности диалектоносителя.

Исследование основано на гипотезе о том, что составление номенклатуры жанров, представленных в дискурсе ЯЛ, и анализ их функционирования дают возможность описать ЯЛ.

Цель работы – осуществить описание языковой личности диалектоносителя в жанровом аспекте. Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

1) обосновать понятие РЖ как средства квалификации дискурса ЯЛ, определить технологию описания ЯЛ в жанровом аспекте и методику описания РЖ;

2) разработать разноаспектную типологию первичных жанров устной речи;

3) составить номенклатуру простых РЖ в дискурсе исследуемой ЯЛ, описать их функционирование;

4) составить номенклатуру сложных РЖ и гипержанров в дискурсе исследуемой ЯЛ, описать их функционирование и структуру;

5) на основе анализа функционирования РЖ вычленить ведущие стратегии и тактики речевого поведения исследуемой ЯЛ.

Материалом для исследования послужили дешифрованные с магнитной ленты письменные тексты (тетрадные записи), отражающие звучащую речь информанта. Общий объем исследуемого рукописного материала соответствует 7 тысячам печатных страниц.

Основным методом, используемым в работе, является общелингвистический метод научного описания. На разных этапах работы применялись различные составляющие данного метода. При сборе материала в полевых условиях применялся прием включения в языковое существование говорящего. При описании жанров использовалась методика компонентного анализа (применяемая в работах М. Ю. Федосюка, Т. В. Шмелевой), частично дополняемая иллокутивно-перформативным анализом (применяемым в работах А. Вежбицкой, М. Я. Гловинской) (термины В. В. Дементьева). Для выделения подвидов РЖ использовался анализ словарных дефиниций (применяемый в работах М. Я. Гловинской, М. Ю. Федосюка). При анализе речевого поведения исследуемой ЯЛ частично применялся прием сравнения, так как специфику одного явления невозможно вычленить без его сопоставления с другими сходными явлениями.

Научная новизна работы. Работа представляет собой первый опыт монографического описания ЯЛ в жанровом аспекте.

Впервые предметом исследования стала система жанров, представленных в дискурсе конкретной ЯЛ. На основе единиц коммуникативного бытия разработана комплексная, иерархически выстроенная разноаспектная типология первичных РЖ, позволяющая квалифицировать дискурс ЯЛ. Разработанная типология является первой в жанроведении целостной типологией РЖ. Впервые составлена номенклатура РЖ, функционирующих в дискурсе реального носителя языка.

С опорой на существующие подходы к исследованию жанров речи и с учетом конкретного речевого материала разработана методика анализа, позволяющая осуществить комплексное описание первичных РЖ.

Введен в научный оборот значительный эмпирический материал, который до настоящего времени не был рассмотрен в заявленном аспекте.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в развитие теории речевых жанров (далее ТРЖ). Основные выводы и положения работы способствуют осмыслению принципов описания РЖ в свете общелингвистического, социопрагматического и коммуникативно-

деятельностного подходов. Выработанные принципы жанровой квалификации дискурса могут быть полезны в дальнейшей разработке ТРЖ. Методика описания РЖ дискурса конкретной диалектной ЯЛ, представленная в работе, может быть применима к исследованию жанровой стратификации диалектного дискурса в целом. В работе уточняется соотношение понятий "жанр речи" / "тип высказывания" / "тип реплики" / "тип диалога", разрабатываются принципы составления типологии речевых единиц.

В исследовании разработана методика анализа дискурса ЯЛ, позволяющая осуществить комплексное описание коммуникативного существования ЯЛ. Проведенное системное исследование ЯЛ в жанровом аспекте значительно расширяет представление о ЯЛ носителя традиционной сельской культуры. Работа представляет собой теоретическую базу для дальнейших исследований ЯЛ.

Практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в учебно-педагогической деятельности при чтении вузовских курсов по синтаксису русского языка; в проведении спецкурсов и спецсеминаров, посвященных проблемам языка личности и жанров речи; в практике преподавания русского языка в средней общеобразовательной школе; в обучении иностранных граждан русскому языку.

Положения, выносимые на защиту.

1. Жанровая квалификация дискурса ЯЛ дает возможность описать ЯЛ на различных ее уровнях: а) вербально-грамматическом (использование различных языковых средств), б) когнитивном (фрагменты языковой картины мира), в) прагматическом (речевое поведение).

2. Своеобразие ЯЛ в жанровом аспекте проявляется а) в номенклатуре РЖ, активно используемых говорящим в речи, б) в особенностях функционирования конкретных РЖ, в) в стратегиях и тактиках речевого поведения при выборе тех или иных РЖ для достижения коммуникативной цели.

3. Дискурс диалектной ЯЛ может быть классифицирован при помощи разноаспектной типологии РЖ: структурная типология включает три структурных типа жанров – простые (элементарные) жанры, сложные жанры, гипержанры; интенциональная типология включает четыре интенциональных типа жанров – информативные, императивные, ритуальные (этикетные), оценочные (эмотивно-оценочные) жанры. Для полной классификации дискурса ЯЛ наряду с РЖ необходимо вычленение типов диалогов и типов реплик диалогического единства – типологических единиц, соположенных с РЖ, но не относящихся к ним, а также выделение жанровых подвидов.

Апробация работы. Основные положения исследования изложены в виде докладов на конференциях молодых ученых «Актуальные проблемы

лингвистики, литературоведения и журналистики» [Томск, ТГУ, 1999 - 2003]; на Всероссийской научной конференции «Язык. Человек. Картина мира» [Омск, ОмГУ, 2000]; на Международной научно-практической конференции «Преподавание иностранных языков в поликультурном образовательном пространстве» [Томск, ТПУ, 2001]; на научно-практических конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры» [Томск, ТПУ, 2002, 2003]; на Международной научно-практической конференции «Прикладная филология: Язык. Текст. Коммуникация» [Томск, ТПУ, 2002], на III Международной научной конференции «Язык в поликультурном пространстве: Теоретические и практические аспекты» [Томск, ТПУ, 2003]; на научно-практическом семинаре ИЯК ТПУ «Прикладная лингвистика и инженерное образование» [Томск, ТПУ, 2003, 2005]. Результаты диссертации обсуждались на научном аспирантском семинаре кафедры русского языка и литературы ИЯК ТПУ [июнь 2004]. Основное содержание работы отражено в одиннадцати публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, двух приложений. Список использованной литературы включает 260 наименований. Основной текст диссертации изложен на 182 страницах.

Логика работы обусловлена движением от анализа элементарных жанров к анализу более сложных жанровых форм.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** излагаются основные предпосылки настоящего исследования, рассматривается ключевое понятие (языковая личность), обозначаются принципы изучения ЯЛ. Как отмечает Ю. Н. Караулов, изучение и описание ЯЛ предполагает воссоздание ее структуры (включающей вербально-семантический, когнитивный и прагматический уровни) на основе дискурса. Такое описание дает возможность выявить философско-мировоззренческие предпосылки, этнонациональные особенности, социальные характеристики и историко-культурные истоки ЯЛ. Полное описание ЯЛ, по мнению Ю. Н. Караулова, должно включать характеристику семантико-структурного уровня ее организации, реконструкцию языковой модели мира, выявление ее жизненных установок, мотивов, находящих отражение в дискурсе [Караулов Ю. Н., 1997; 2003].

Многоаспектное системное описание феномена реальной ЯЛ осуществляется лингвистами томской диалектологической школы. С 1981 г. по 2004 г. велись систематические наблюдения над личностью и речью Веры Прокофьевны Вершининой, 1909 г. рождения, коренной жительницы села Вершинино Томского района Томской области. За 24 года было проведено 57 экспедиций, в трех из которых принимал участие

автор данного исследования. Источниками изучения ЯЛ В.П. являются дешифрованные с магнитной ленты письменные тексты разнообразной тематики, отражающие монологическую и диалогическую речь информанта (общий объем рукописных записей соответствует 10 тысячам печатных страниц), фонотека речи В.П., картотека недифференциального толкового словаря ЯЛ, рукопись «Полного словаря языковой личности». Аспекты осуществленного описания ЯЛ В.П. многогранны: представлен объемный и разносторонний анализ идиолексикона, особенностей построения текста, метаязыкового сознания личности (Е. В. Иванцова), реконструированы фрагменты языковой картины мира (Л. Г. Гынгазова), описаны отдельные жанровые формы речи В.П. (Л. Г. Гынгазова, Т. А. Демешкина). В данном исследовании предпринята попытка комплексного описания коммуникативного существования ЯЛ В.П. в аспекте жанров речи.

Далее во введении обосновывается тема работы, ее актуальность, выделяется объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи, характеризуются используемые методы и материал диссертации, отмечается новизна, теоретическая и практическая значимость работы, излагаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Речевой жанр как средство квалификации дискурса языковой личности» содержит теоретическое обоснование предпринятого исследования. В разделе 1.1 («Теория речевых жанров») рассмотрена история становления ТРЖ, представлен обзор основных направлений современных жанроведческих исследований. Сравнив различные подходы к исследованию РЖ, можно сделать вывод о том, что современная ТРЖ находится на совершенно новом этапе развития, основанном на тенденции к обобщению различных подходов к изучению РЖ. Базой для такого синтеза являются идеи М. М. Бахтина. Различия между исследованиями прослеживаются по следующим параметрам: 1) определение понятия "речевой жанр" и его соотнесение с другими понятиями ("высказывание", "предложение", "речевой акт", "текст"); 2) специфические задачи исследования; 3) типология РЖ; 4) методика описания жанров. Данное исследование основано на комплексном подходе к изучению жанров речи. Указанным подходом объясняется понимание РЖ в данном исследовании, принципы составляемой типологии РЖ и используемая методика описания.

Современная ТРЖ располагает большим количеством определений понятия "речевой жанр", так или иначе опирающихся на предложенное М. М. Бахтиным определение РЖ как относительно устойчивых типов высказываний, объединенных единством тематического содержания, стиля и композиционного построения [Бахтин М. М., 2000]. Лингвисты, опираясь на формулировку М. М. Бахтина, предлагают различные определения РЖ, вычленяя в данном понятии те или иные аспекты в зависимости от

исследовательских задач (см.: [Борисова И. Н., 2001; Дементьев В. В., 2002; Салимовский В. А., 2002; Седов К. Ф., 1998; Федосюк М. Ю., 1997]).

В данном исследовании, вслед за Т. В. Шмелевой, опирающейся на идеи М. М. Бахтина, под РЖ понимается особая модель высказывания, имеющая набор конкретных способов речевого воплощения, формирующаяся комплексом жанрообразующих признаков.

Говоря об определении понятия "речевой жанр", необходимо отграничить его от понятий "высказывание", "текст", "речевой акт", "стиль". В данной работе, осуществляемой в рамках коммуникативно-функционального подхода к исследованию речевых единиц, высказывание рассматривается как речевая реализация акта коммуникативного взаимодействия субъектов общения, «речевая единица, которая может быть равновеликой предложению, но рассматривается в речи, в непосредственной соотнесенности с ситуацией» [Гак В. Г., 1998]. Под текстом понимается комплекс высказываний, объединенных общим замыслом. Такое понимание позволяет выделять простые (элементарные) РЖ как типы отдельных высказываний и сложные РЖ как типы диалогических и монологических текстов.

Понятия "речевой жанр" и "речевой акт" понимаются в данном исследовании как единицы разного уровня. Речевой акт представляет собой минимальную единицу общения, рассматриваемую как речевое действие (вместе с соответствующими физическими и психологическими процессами), РЖ представляет собой тип высказывания как речевой реализации действия. Понятия "стиль" и "жанр" соотносятся в работе как общее и частное: стиль является большей абстракцией по сравнению с РЖ, для каждого функционального стиля характерен свой набор базовых РЖ. Однако в данном исследовании РЖ рассматриваются, в первую очередь, как жанры бытовой речи, их соотношение со стилевой стратификацией диалектного дискурса остается за рамками работы и может стать одной из задач дальнейшего изучения дискурса ЯЛ.

В разделе 1.2 («Жанровая характеристика дискурса языковой личности») рассматриваются принципы описания ЯЛ. Для того чтобы описать ЯЛ как личность, отраженную в созданных ею текстах, необходимо описывать дискурс носителя языка. В данной работе, вслед за Ю. Н. Карауловым, дискурс рассматривается как «процесс говорения и зафиксированный за относительно длительный отрезок времени результат этого процесса» [Караулов Ю. Н., 2003]. Такое понимание дискурса отражает его типологические характеристики – процессуальность, результативность, целостность.

Средством квалификации дискурса ЯЛ и, следовательно, самой ЯЛ в данном исследовании является РЖ. Описание ЯЛ в жанровом аспекте предполагает следующие этапы: составление номенклатуры РЖ, активно используемых говорящим в повседневном бытовом общении; анализ

функционирования жанров в дискурсе исследуемой ЯЛ; выявление ведущих стратегий и тактик речевого поведения ЯЛ.

Для составления номенклатуры РЖ в дискурсе ЯЛ в исследовании разрабатывается разноаспектная, иерархически выстроенная типология жанров. Основы типологии РЖ были заложены М. М. Бахтиным. Важным для жанроведческого исследования является предложенное М. М. Бахтиным разделение жанров на первичные и вторичные; в данной работе такое разделение осуществляется на основе сферы общения: к первичным жанрам относятся жанры бытового общения, к вторичным – жанры, которые исторически сформировались из первичных и обслуживают официально-деловую и социокультурную сферы общения. Таким образом, в работе исследуются первичные жанры устной разговорной речи.

Дальнейшее разграничение первичных РЖ проводится на двух основаниях: классификация жанров на основе структуры (структурная типология РЖ) и классификация жанров на основе коммуникативной цели и других жанрообразующих критериев (интенциональная типология РЖ).

Классификация первичных жанров речи по их структуре в жанроведческих работах предстает в основном в виде двучленной оппозиции: противопоставляются простые и сложные РЖ (см.: [Гайда Ст., 1999; Федосюк М. Ю., 1997; Шмелева Т. В., 1995]). Однако анализ исследуемого в работе материала (записей повседневного бытового общения диалектной ЯЛ) дает возможность говорить о недостаточности двучленной оппозиции и необходимости выделения трех разновидностей РЖ по их структуре. Трехступенчатая структурная классификация жанров предложена К. Ф. Седовым: субжанр → жанр → гипержанр [Седов К. Ф., 1998]. В указанной типологии намечено выделение структурных типов жанров не только на основе степени сложности текстовой реализации жанра, но и на основе единиц коммуникативного бытия человека: исследователь выделяет гипержанры на основе социально-коммуникативных ситуаций.

Первым шагом при разработке структурной типологии жанров должно быть вычленение единиц речевого общения (акт → ход → обмен → трансакция → интеракция [Макаров М. Л., 1997]) и единиц коммуникативного бытия человека (реплика → коммуникативный эпизод → коммуникативное событие [Борисова И. Н., 2001]). Опираясь на "анатомию жанров бытового общения", предложенную К. Ф. Седовым, с одной стороны, и на типологию единиц коммуникативного бытия и единиц речевого общения, с другой стороны, в данной работе предлагаем следующую структурную типологию жанров: простые (элементарные) РЖ → сложные РЖ → гипержанры.

Простой (элементарный) РЖ представляет собой тип высказывания, являющегося текстовой (= речевой) реализацией речевого хода

говорящего. В терминологии К. Ф. Седова это субжанр. Исследователь, называя субжанры внутрижанровыми тактиками, подчеркивает, что это еще не жанры, но отмечает, что они могут быть квалифицированы и в качестве самостоятельного одноактного жанра. Однако нам представляется, что такие высказывания следует выделять не как субжанры, а как минимальные, элементарные РЖ. Исследуемый материал позволяет говорить, что отдельные высказывания относятся к элементарным РЖ, так как они обладают всеми жанровыми признаками, могут употребляться говорящим самостоятельно и быть понятыми собеседником. Использование отдельных высказываний в качестве самостоятельных единиц речи, а не только как части более крупного образования определяется особенностями диалектного общения: параллельным протеканием коммуникативной деятельности и предметной деятельности, в связи с чем реплики собеседников могут сопровождаться большими паузами и становиться самостоятельными.

Сложный РЖ представляет собой тип текстовой (= речевой) реализации коммуникативного эпизода, состоящий из единства элементарных РЖ. Если элементарные РЖ функционируют в диалоге, то они объединяются в сложный диалогический жанр, если элементарные РЖ являются частью монологического текста, то они оформляются в сложный монологический РЖ (ср. комплексные монологические и комплексные диалогические жанры в работе [Федосюк М. Ю., 1997]).

Крупнейшим типом РЖ является гипержанр – целостный комплекс сложных РЖ, объединенных в рамках коммуникативного события.

Интенциональная типология РЖ предполагает разделение жанров на группы в зависимости от коммуникативной цели / интенции. Первая интенциональная типология была разработана в теории речевых актов (см.: [Серль Дж. Р., Вандервекен Д., 1986]). В современном жанроведении предлагаются различные интенциональные типологии, однако они не всегда способны отразить всё многообразие жанров (см.: [Арутюнова Н. Д., 1992; Дементьев В. В., 1995; 1997; 1999]). В данном исследовании при выделении интенциональных типов РЖ придерживаемся предложенной Т. В. Шмелевой идеи "картографирования" действительности: все жанры могут быть распределены на четыре типа в зависимости от того, в какой "мир" направлена коммуникативная цель жанра – мир информации, оценок, реальных событий и социальных отношений (см.: [Шмелева Т. В., 1990]).

Таким образом, в дискурсе исследуемой ЯЛ выделены следующие структурные типы первичных жанров устной разговорной речи: простые жанры, сложные жанры, гипержанры; в каждом структурном типе жанров выделяются интенциональные типы – информативные жанры, императивные, ритуальные, оценочные.

Теоретическое обоснование жанроведческого исследования с необходимостью предполагает указание на используемую методику описания РЖ. В данной работе в качестве ведущей используется методика компонентного анализа [Шмелева Т. В., 1990; Федосюк М. Ю., 1996], которая заключается в описании составляющих модель высказывания жанровых признаков. В качестве основных жанровых признаков (жанрообразующих критериев) рассматриваются коммуникативная цель и конкретное коммуникативное намерение, мотив, речевой замысел; взаимоотношения субъектов речи: ролевые, социальные, психологические характеристики собеседников; диктумное содержание высказывания, тема речи; "экспрессивный момент", эмоциональная тональность высказывания; параметры референтной ситуации: коммуникативное время, связь с сопутствующей предметной деятельностью, время и место события; особенности языкового воплощения.

В качестве дополнительного средства описания простых жанров используется методика иллокутивно-перформативного анализа – моделирование жанра с помощью семантических примитивов (см.: [Вежбицкая А., 1997; Гловинская М. Я., 1993]). При анализе сложных жанров и гипержанров рассматривается также их структура – репертуар простых жанров, входящих в состав сложных, и репертуар сложных жанров, входящих в состав гипержанра. Для дифференциации жанров и жанровых подвидов, а также для выявления своеобразия того или иного жанрового подвида применяется методика анализа словарных дефиниций: анализируется толкование слова – имени жанра (существительного, называющего акт речи), представленное в Толковом словаре русского языка.

В заключительном разделе первой главы рассматриваются понятия стратегий и тактик. В определении понятия стратегии исследователи исходят из понимания ее как последовательности действий, организованных в соответствии с целью, однако, в зависимости от исследовательских задач, выделяются разные стратегии. Для данной работы важны понятия коммуникативной стратегии, дискурсивной стратегии и внутрижанровой стратегии. Создание речевого портрета ЯЛ предполагает вычленение ведущих коммуникативных стратегий как совокупности речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего [Иссерс О. С., 2003]. При выделении типов разговорного диалога важным критерием становится тип дискурсивной стратегии (информативная, модальная и регулятивная стратегии) [Борисова И. Н., 1999]. Для описания речевого поведения исследуемой ЯЛ в работе используется предложенная К. Ф. Седовым типология внутрижанровых стратегий и тактик, так как, по справедливому утверждению исследователя, «стратегии внутрижанрового поведения зависят от индивидуальных социально-психологических особенностей

людей, вступающих в общение, и, прежде всего, – от типа их языковой личности» [Седов К. Ф., 1998].

Во **второй** главе «Простые речевые жанры в дискурсе языковой личности» составляется номенклатура простых РЖ, активно используемых исследуемой ЯЛ.

Высказывания, относящиеся к простым жанрам, составляют ткань речевого общения, они функционируют в диалогических и в монологических фрагментах дискурса, строят диалогические единства, сложные жанры, гипержанры. Характеристикой ЯЛ является как перечень активно используемых ею простых жанров, так и указание на менее востребованные личностью жанры.

Наблюдения над отдельными простыми жанрами показали, что дискурс исследуемой ЯЛ представляет собой единство постоянно перетекающих друг в друга жанров, жанры находятся на стыке между разными типами, нередко функционируют как косвенные. Представляется, что данное явление характерно для разговорной речи вообще, а степень вариативности использования жанров зависит от уровня языковой компетенции личности.

В результате анализа исследуемого материала в дискурсе В.П. выделены следующие простые информативные жанры: сообщение, предположение, объяснение, жалоба, предупреждение.

Основную часть дискурса ЯЛ составляют сообщения. Большое значение для квалификации дискурса имеет выделение подвидов жанра "сообщение", дифференциация сообщений по теме: сообщение о событии (*Обокрали меня тут //; Таня Сивохина была у меня сейчас //*), о намерении (*Пирог постряпаю завтра с рыбой //; Ладно / пойду я / банку вынесу / это вынесу // [уходит]*), о необходимости (*Так стоит [брага] / надо вылить тоже ее / ведро вымыть да отдать им //; Надо отключить мне встать // [встает]*), о мнении (*А мне чё-то кажется / не похожа [собеседница на свою маму] //*), о желании (*Охота помидоры посадить / грядку так бы / огурчиков посадить охота / помидоры высадить / какой-нибудь парничок бы сделать //; Хоть бы не было дождя / сено прибрали бы добры люди //*). Сообщения о событии функционируют преимущественно в качестве начальных реплик диалога или монолога, задавая тему дальнейшего разговора. Сообщения о намерении говорящий использует для того, чтобы информировать собеседника о своих действиях, которые он намерен сделать в ближайшем будущем. Сообщение о необходимости в дискурсе исследуемой ЯЛ нередко функционирует как косвенная просьба. Анализ сообщений о мнении позволяет говорить о В.П. как о человеке некатегоричном, не стремящемся навязывать собеседнику свое мнение. Наличие в исследуемом материале большого количества высказываний-предположений также свидетельствует о некатегоричности В.П. (*/N: На*

мичуринском мелкая морковь] Поздно садили наверно //; Ну сами / наверно / неосторожно чё-то сделали //).

Важное место в дискурсе исследуемой ЯЛ занимают сообщения-цитирования, что характеризует В.П. как человека, погруженного в мир социума, нацеленного на восприятие и трансляцию чужой речи, расположенного к диалогическому общению (*А Володя наш приехал с Усть-Сосновки / давно уж // «Я гыт / Вера / там жениха Лене нашел» //*). Жанр жалобы в дискурсе В.П. по своим функциям отличается от жанра жалобы, выделяемого исследователями в речи носителей кодифицированного литературного языка: сообщение-жалоба не связано с тем перлокутивным эффектом, при котором предполагается помощь собеседнику или сочувствие (*[Тихо] Ой / как больно //; [Идет из одной комнаты в другую, говорит тихо] Ой / как тяжело / ходить не могу / осподи / прям / живу / небо копчу //*). Жанр предупреждения в речи В.П. функционирует только как ритуальный (*Да я прям обижусь на тебя //*). Наименее востребованным из простых информативных жанров в дискурсе исследуемой ЯЛ является жанр объяснения. Высказывания данного жанра функционируют преимущественно как реакции на вопрос собирателя (*[N: Что значит «быком продержали»?] Ну / быком продержали / раз не до{ит} / не стельна / ялова корова дак //*). Если В.П. не знает объяснения или по каким-то причинам не хочет отвечать на вопрос, она уклоняется от ответа (*[N: Что такое «несродна ямицина»?] Ну / кто ё знает?*).

Анализ исследуемого материала позволил выделить в дискурсе В.П. следующие простые императивные РЖ: просьбу, распоряжение, поручение, приказ, предложение, совет.

Различия между просьбой, распоряжением и поручением, выделяемыми в исследуемом материале, связаны с различиями во времени исполнения каузируемого действия и со степенью заинтересованности автора в его исполнении. В анализируемых высказываниях жанра "просьба" каузируемым действием обычно является помощь говорящему, высказывания-просьбы вызваны сопутствующей деятельностью и направлены в ближайшее будущее, требуя скорого выполнения (*Катя / будь добра / там наверно где-то на кровати ли чё небольшая тряпочка / на буфетишке тут / принеси пожалуйста //; Дай кусочек хлебца мне / пожалуйста //*). Жанр "распоряжение" по своим интенциям находится на пересечении просьбы и приказа: с одной стороны, говорящий нуждается в выполнении действия (просьба), с другой стороны, говорящий считает, что он имеет право побуждать адресата к действию (приказ). В отличие от просьбы, реализуя жанр "распоряжение", говорящий не сомневается, что действие должно быть выполнено; в отличие от приказа, говорящий не считает, что адресат обязан осуществить действие (*Аня / ну-ка взглянь / не кипит там у меня //; Поставь сюды тарелку / пусть стоит под картошку //*). Главное отличие поручения от распоряжения заключается во

времени выполнения казулируемого действия: если, распоряжаясь, говорящий ожидает быстрого выполнения действия, то выполнение поручения несколько отдалено во времени (*Ты знаешь чё / спроси у ей / спросила нет ли она как делать эту / тыкву //; Вот чё я хотела тебе / ты купи муки-то мне / килограмм де{сять} / пять //*). Частое использование в речи анализируемой ЯЛ распоряжения и поручения обусловлено возрастом В.П. Доля приказов в исследуемом материале, по сравнению с просьбами, распоряжениями и поручениями, невелика: стремясь побудить адресата к действию, В.П. редко использует жанр приказа. Приказы в дискурсе исследуемой ЯЛ обращены преимущественно к животным, реже – к близким людям (*[Коту] Уйди! Уйди!; Ну / Лексей / ты маленько ноги-то хоть подбери!*). Высказывания жанра "предложение" по своему функционированию сближаются с ритуальными жанрами (*Давайте ешо раз выпьем //*). Наименее востребованным императивным жанром в дискурсе В.П. является жанр совета (*Так четыре комнаты / взяли бы разменяли / а то платить-то //*).

Императивные РЖ, связанные с регуляцией поведения коммуникантов, наиболее полно из всех простых жанров речи отражают особенности речевого поведения ЯЛ. В качестве индивидуальных особенностей В.П. в осуществлении прескрипции следует отметить отсутствие категорического побуждения, смягчение и мотивирование просьбы, распоряжения, поручения, приказа. В результате анализа императивных РЖ в дискурсе В.П. выявляются такие черты автора, как дипломатичность, некатегоричность, сдержанность, отсутствие требовательности, скромность.

Ритуальные жанры являются наиболее клишированными из всех простых жанров, они практически не предоставляют говорящему возможности проявить индивидуальность. Функционирование ритуальных жанров в дискурсе В.П. отражает специфику народной речевой культуры. В исследуемом материале выделены следующие простые ритуальные жанры: приветствие (*Здрасьте //; Добрый вечер!; Здорово //*); прощание (*До свидания //*), извинение (*Извините уж меня //; Вы уж меня извините //*), благодарность (*Спасибо большо / дай бог доброго здоровья / про меня не забываете // [собирателям, за то, что приехали в гости]*), приглашение (*Приходите чай пить //*), угощение (*Ну Катя / ну выпей / ну чё вы прямо измодились //; Поешь салатик вот / капустку / поешь / чай попей //; Да вот вы ну поешьте маленько / чё-нить покушайте //*), пожелание (*Беленько тебе в корыте // (при стирке); Спорина тебе в тесто // (при выпечке); Спорина тебе в пряжу (при ткачестве); Море под кормилицей // (при доении); Помогай вам боу //; Господи баслови!*). Анализ ритуальных жанров в исследуемом материале позволяет, с одной стороны, выявить такие личностные качества В.П., как общительность, радушие, хлебосольность, являющиеся слагаемыми русского характера, с другой

стороны, охарактеризовать В.П. как представителя традиционной культуры, следующего ее этикетным нормам и транслирующего их.

Для составления типологии оценочных жанров в работе используются не только жанровые критерии, но и особенности семантики оценки. Такие параметры, как соотношение автора высказывания и субъекта оценки, знак оценки, способ выражения оценки, позволяют весь комплекс эмотивно-оценочных высказываний распределить по трем оценочным жанрам: РЖ похвалы (*А Павел Сергеич – выпиват? - N: Нет // - В.П.: Не выпиват? - N: Нет // - В.П.: Молодцы какие... [вы]; Молодцы / везде успевате //*), РЖ самооценки (*Вот растрёпа дык растрёпа стала // [о себе]; Ох / куча навоза // Взять под берег бы выкинуть / некому // [о себе]*), РЖ оценки. Важную роль при классификации оценочных жанров играет интенция. Т. А. Трипольская выделяет семь интенций эмотивно-оценочного дискурса и отмечает, что они по-разному реализуются в реальной коммуникации, становясь ведущими и формируя отдельный РЖ или пересекаясь, взаимодействуя с другими ведущими интенциями (см.: [Трипольская Т. А., 1999]). Интенция выражения эмоционального состояния и интенция выражения оценочного суждения дифференцируют внутри жанра оценки два подтипа: выражение эмоциональной реакции (*[Рассказывают о женщине, которая забрала чужие вещи] От свинья дак свинья!; [Собеседница рассказывает о том, что одна женщина в ответ на предложение оббить гроб матери хорошим материалом сказала: «Осподи / при бедности да ешо нежности //»] Ну придурошна!*) и выражение рациональной оценки (*Он так симпатиченький / ну... [о молодом человеке]; Так-то она интересенька / угу //*). Основными оценочными жанрами в дискурсе исследуемой ЯЛ являются высказывания жанра "оценка". Жанр "похвала" в речи В.П. практически не востребован. Высказывания самооценки свидетельствуют о ироничности по отношению к себе, самокритичности, скромности В.П.

Посредством анализа диктумного содержания оценочных высказываний в работе реконструирован фрагмент ценностной картины мира ЯЛ. Анализ диктумного содержания оценочных жанров позволил отметить некоторые особенности ценностной картины мира В.П.:

- на основании высказываний о человеке можно составить образ идеального человека: внешне пропорциональный, добрый, вежливый, уравновешенный, трудолюбивый, не склонный к пьянству;

- негативная оценка выражается в речи В.П. гораздо реже, чем позитивная;

- в оценке характера человека более расчлененно представлены отрицательные черты (ср.: *серьезный ↔ хитрый, грубый, злопамятный, жестокий*);

- в оценке отношения человека к труду более расчлененно представлены положительные качества (ср.: *трудолюбивый, работающий, старательный, проворный, дельный ↔ ленивый*);

- фрагменты мира (артефакты, домашние животные, объекты природы) оцениваются диалектной ЯЛ преимущественно с точки зрения их практической ценности, эстетические оценки встречаются редко.

Отдельный раздел главы посвящен разработке типологии реплик диалогического единства и описанию их функционирования в дискурсе В.П. В процессе анализа исследуемого материала выяснилось, что в дискурсе функционируют высказывания, не обладающие жанровой стандартизацией. Такие высказывания необходимо относить к типам реплик диалогического единства. Жанр речи и тип реплики диалогического единства выделяются на разном уровне анализа дискурса: жанровое членение дискурса основывается на форме и содержании высказывания, а при выделении типов реплик диалогического единства главную роль играет функция высказывания. Для реализации определенной функции в реплике диалогического единства говорящий использует тот или иной жанр в зависимости от предыдущей реплики диалога и от своих предпочтений. Так, для того чтобы согласиться с собеседником, говорящий может использовать жанр оценки, сообщение-цитирование, предположение, сообщение о намерении и т.д. И наоборот, оценочный жанр может реализовать функцию согласия, возражения, ответа, вопроса и т.д.

Анализ функционирования в исследуемом материале реплик диалогического единства дополняет описание простых жанров в речи В.П. Типология реплик диалогического единства основывается, с одной стороны, на их функции в речи и, с другой стороны, на особенностях их формальной организации. Основными функциями несвободных реплик двучленного диалогического единства являются вопрос (*В.П.: Оля / а ты давление мершишь? - N: Да //*), ответ (*N: А у Коли телевизор работает? - В.П.: Два // Там черно-белый и тут цветной //*), согласие (*N: Не-ет / не пойду! Боюсь! [на улице] - В.П.: Правда / боязно как-то //*), несогласие (*N: Мужик всё ей делат // - В.П.: Ну он однако шибко не разделатся / Миша-то / не знаю // Мне кажется / нет //*), сопоставление (*N: Сама она тоже себя плохо чувствует / спина у нее что-то болит // - В.П.: У меня тоже спина болит //*), разрешение (*N: Давайте я схожу за ящиком // - В.П.: Ну сходи //*), запрет (*[N (племянник) собирается пойти в гости] Ты не сдумай выпить!*). Специфическими формами разговорных реагирующих реплик являются повтор (*N: А тоже справедливось надо всё! - В.П.: А тоже справедливось надо всё //*), подхват (*N: Неужели же они такую квартиру... - В.П.: Квартиру отдадут //*), переспрос (*N: А тоже маленька стала / уюсподи! - В.П.: Маленька?*). Выделяемые многими исследователями как простые жанры вопрос, ответ, разрешение, запрет предлагается относить к

репликам диалогического единства, так как, во-первых, данные типы высказываний выделены, в первую очередь, на основании их функции (спросить, ответить, разрешить, запретить), а не с точки зрения формально-содержательного критерия. Во-вторых, принадлежность таких высказываний к тому или иному типу определяется только в составе диалогического единства.

Анализ функционирования в исследуемом материале выделенных реплик диалогического единства позволяет говорить о В.П. как о человеке, принимающем активное участие в диалоге, умеющем слушать собеседника, настраиваться на его эмоциональную волну, принимать его мнения и оценки.

Третья глава «Сложные речевые жанры в дискурсе языковой личности» посвящена описанию структуры и функционирования сложных жанровых форм речевого общения.

В разделе «Жанры диалогической речи» определяется методика описания диалогической речи, разрабатывается классификация диалогов, осуществляется анализ коммуникативных стратегий и тактик ЯЛ в диалоге. Разговорный диалог рассматривается в работе как текст в широком понимании. Это позволяет говорить о его жанровой принадлежности. В исследуемом материале не отмечено сложных диалогических жанров: беседу, разговор, болтовню и их подвиды, выделяемые исследователями как сложные жанры, рассматриваем как гипержанры, так как они строятся из монологических и диалогических жанров; информативный диалог, диалог-расспрос и т.п., также выделяемые некоторыми исследователями как РЖ, определяются в работе как типы диалогов, а не жанры речи, так как они не обладают жанровой целостностью. На основании реализуемого в диалоге программного блока замысла все диалоги в дискурсе ЯЛ распределены на четыре типа: информативные, регулятивные, ритуальные и модальные диалоги (ср. простые информативные, императивные, ритуальные и оценочные жанры).

Коммуникативная цель информативного диалога заключается во взаимной передаче информации говорящими. В зависимости от соотношения в информативном диалоге реплик собеседников выделяются диалог-унисон, диалог-нарратив и диалог-расспрос: в диалоге-унисоне несколько говорящих попеременно передают информацию другому собеседнику; в диалоге-нарративе речевая партия одного говорящего организована в нарративном режиме, речевая партия его собеседника – в реплицирующем; диалог-расспрос строится из вопросно-ответных пар.

Коммуникативная цель говорящих, принимающих участие в регулятивном диалоге, связана с установкой на координацию практических действий в процессе совместной деятельности [Борисова И. Н., 1999]. Диалоги данного типа тесно связаны с

коммуникативной ситуацией, они вызваны предметно-практической деятельностью коммуникантов.

Ритуальные диалоги тесно связаны с ритуализированными социальными отношениями между людьми, с такими коммуникативными ситуациями, как приветствие, прощание, приглашение к столу и т.д. В микроструктуру ритуального диалога, в зависимости от конкретной ситуации общения, входят высказывания, относящиеся к простым ритуальным жанрам.

Коммуникативная цель модального диалога в исследуемом материале заключается в желании говорящих воздействовать на эмоциональное состояние друг друга в процессе непринужденного общения. Диктумное содержание исследуемых модальных диалогов связано преимущественно с оценкой человека. В зависимости от того, согласны собеседники в оценке предмета речи (объекта оценки) или не согласны, модальный диалог выстраивается как диалог-спор или диалог-унисон. При этом диалоги, в которых собеседники не согласны друг с другом, в исследуемом материале встречаются редко.

Анализ диалогов позволяет сделать вывод о том, что В.П. занимает в общении активную коммуникативную позицию, соблюдает правила речевого поведения, умеет вести беседу, не подавляя инициативы собеседника, адекватно реагируя на его высказывания, участвует в диалоге с положительными установками. Анализ тактик информанта при построении диалога позволяет отнести В.П. к типу личностей, находящихся на высокой степени развития ЯЛ.

В разделе «Жанры монологической речи» рассматривается вопрос о статусе монолога в разговорной речи, дается типология жанров монологической речи, описываются основные сложные монологические жанры, представленные в исследуемом материале, проводится анализ монологических текстов с точки зрения реализации в них коммуникативных стратегий и тактик.

Относительно протяженные реплики одного говорящего, прерываемые короткими реагирующими репликами слушателя, не влияющими на ход повествования, рассматриваются в работе как разговорный монолог. При классификации монологических фрагментов дискурса в исследуемом материале выделяется один сложный жанр – рассказ (сложный монологический жанр, реализующийся в речи в виде текстов-повествований различной протяженности и тематической приуроченности). На основании различий в соотношении параметров "автор – адресат – герой", различий в диктумном содержании, в тональности и в формальной организации жанр "рассказ" дифференцируется на жанровые подвиды: рассказ о событии, рассказ-воспоминание, рассказ о человеке, рассказ-объяснение, пересказ.

Диктумное содержание жанра "рассказ" в исследуемом материале отражает жизненный путь говорящего и его близких, дает информацию о традиционном укладе деревенского быта. Анализ диктумного содержания данного жанра дает возможность говорить о том, что действительность для В.П. антропоцентрична и эгоцентрична. Особый интерес для исследователя ЯЛ носителя традиционной сельской культуры представляют тексты жанра "объяснение", так как в них отражены реалии сельского быта, которые со временем могут оказаться забытыми (*[N: А корчага?] Корчага вот така / квас ставить // Замешают туды муку да всё / соломки / сена накладывают туды / так вот по бокам / чтоб она не прилипала // Тут така дырка у ней / шпиль втыкается // Потом заливают это тестом-то / ну / так почерне которо / солодело / чтоб мука была / солод назывался // <...> Она кода там пропрет / горячу воду тут кипяток наливаешь / она отмачивается / разопрет / этот / шпиль-то открываешь / и бежит оттэдова сусло // Сладко тако // Пиво делали и квас делали / хороший был // У нас мама часто делала / всё время //*). Важное место в текстах жанра "рассказ" занимают оценочные высказывания, определяющие отношение говорящего к людям, событиям, отражающие бытовую философию личности. Анализ тактик построения сложного монологического жанра позволяет определить В.П. как коммуникативно-ориентированную ЯЛ.

В разделе «Гипержанр» проводится сравнительное описание коммуникативного бытия носителя традиционной сельской культуры и носителя городской культуры, составляется типология гипержанров, представленных в исследуемом материале, описывается речевое поведение В.П. при реализации различных гипержанров.

Главная особенность деревенского речевого общения, как отмечает В. Е. Гольдин, связана со слабой расчлененностью коммуникативной сферы: в диалектном общении, в отличие от городского, менее развита социально-ролевая, функционально-территориальная и функционально-темпоральная дифференциация [Гольдин В. Е., 2002]. Данной чертой деревенского общения и определяется жанровое своеобразие речи диалектоносителя. Коммуникативное бытие исследуемой ЯЛ может быть расчленено на коммуникативные события, текстовой реализацией которых являются гипержанры "встреча гостей", "подготовка к потчеванию", "потчевание", "дружеская беседа", "проводы гостей".

Гипержанры так же, как простые и сложные жанры, имеют преимущественную отнесенность к какому-либо из четырех миров: миру действий, миру оценок, миру информации, миру социальных отношений. Так, гипержанр "подготовка к потчеванию" связан в первую очередь с действиями, в гипержанрах "встреча гостей", "потчевание", "проводы гостей" на первом плане оказываются ритуализированные социальные отношения, гипержанр "дружеская беседа" объединяет мир информации и

мир оценок. Несомненно, выделение данных гипержанров относительно условно, так как живое общение трудно вписать в схемы и в реальной коммуникации гипержанры совмещаются, перетекают друг в друга. Следует также заметить, что перечисленные гипержанры не являются единственными в речи В.П., однако они составляют основную часть исследуемого материала. Полное описание гипержанров в дискурсе ЯЛ может стать целью отдельного исследования.

Для анализа гипержанров в работе используются такие критерии, как коммуникативная цель, тип коммуникативной ситуации, репертуар простых и сложных жанров, тактики речевого поведения В.П., используемые в гипержанре. Проведенный анализ гипержанров позволяет сделать следующие выводы:

- выбор ЯЛ тех или иных РЖ зависит от коммуникативного события и определяется общей коммуникативной целью общения и заданными параметрами ситуации; в то же время выбор жанров в конкретной коммуникативной ситуации носит индивидуальный характер: говорящий моделирует свое поведение, выбирает тактики общения в зависимости от своих индивидуальных особенностей;

- для В.П. в общении характерна цепочечная тематическая развернутость речи: каждый новый РЖ, каждая новая тема и новое коммуникативное намерение связаны с предыдущими словами, развивают их по принципу цепочки; в то же время построение всего текста гипержанра подчинено общей коммуникативной цели;

- тесная связь с сопутствующей предметной деятельностью оказывает влияние на выбор в гипержанре жанра и темы общения; в то же время для В.П. характерны своеобразные отступления, разговор о событиях или людях, не имеющих отношения к происходящему в данный момент.

В **Заключении** диссертационной работы подводятся общие итоги исследования, отмечаются перспективы дальнейшего изучения ЯЛ в жанровом аспекте.

С опорой на разработанную типологию и методику описания РЖ выделены следующие жанровые формы диалектного дискурса.

Простые информативные жанры: сообщение о событии, сообщение о намерении, сообщение о необходимости, сообщение о желании, сообщение о мнении, сообщение-цитирование, предположение, объяснение, жалоба, предупреждение. Простые императивные жанры: просьба, распоряжение, поручение, приказ, предложение, совет. Простые ритуальные жанры: приветствие, прощание, извинение, благодарность, приглашение, угощение, пожелание. Простые оценочные жанры: похвала, самооценка, оценка. Типы реплик диалогического единства: вопрос, ответ, согласие, несогласие, сопоставление, разрешение, запрет, подхват, переспрос, ответ на благодарность. Типы диалогов: информативный, регулятивный, ритуальный, модалый. Сложные монологические жанры:

рассказ о событии, рассказ-воспоминание, рассказ о человеке, рассказ-объяснение, пересказ. Гипержанры: встреча гостей, подготовка к потчеванию, потчевание, дружеская беседа, проводы гостей.

Анализ функционирования в исследуемом материале выделенных РЖ позволяет сделать следующие выводы о ЯЛ информанта: В.П. относится к коммуникативно-ориентированному типу ЯЛ, к типу личностей, находящихся на высоком уровне развития. В речевом общении В.П. всегда настроена на положительный контакт, умеет вести беседу, направлять ее в нужное русло, привлекать и удерживать внимание адресата. В то же время В.П. умеет активно слушать, не перебивая собеседника, демонстрируя ему свой положительный настрой и помогая говорящему оформить мысль точно.

В исследуемом материале проявляется понимание информантом отличий диалектной речи от речи носителей кодифицированного литературного языка. В.П. мобильна в общении, она легко переключается с одного собеседника на другого, ориентируясь на его тип ЯЛ, на его манеры речевого поведения. В.П. умеет оформлять развернутое повествование, удерживая интерес собеседника, сохраняя логику развития мысли; стремится к конкретности и точности при передаче информации; некатегорична в общении, умеет настроиться на эмоциональную волну собеседника, способна принять чужую точку зрения; открыта для адресата.

Предпринятое исследование языковой личности Веры Прокофьевны Вершининой в жанровом аспекте дополняет ее речевой портрет, разработанный в томской диалектологической школе. К перспективам изучения ЯЛ в жанровом аспекте относятся квалификация дискурса ЯЛ другой социальной, возрастной или психологической группы, а также более детальное описание отдельных жанров и гипержанров, представленных в дискурсе ЯЛ.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Казакова О. А. Информативные жанры в языке личности (опыт составления типологии) // Филологические исследования: Сборник статей молодых ученых. - Томск: Изд-во ТГУ, 2000. - С. 49 - 55.

2. Казакова О. А. Жанровая характеристика речи языковой личности // Язык. Человек. Картина мира. Материалы Всероссийской научной конференции / Ч. 1. - Омск: Омск. гос. ун-т, 2000. - С. 118 - 122.

3. Казакова О. А. Диалогические единства в речи языковой личности // Актуальные проблемы лингвистики. Материалы Региональной конференции молодых ученых (24 марта 2000 года). - Томск: Изд-во ТГУ, 2001. - С. 161 - 166.

4. Казакова О. А. Речевые жанры в поликультурном образовательном пространстве // Язык в поликультурном пространстве: теоретические и прикладные аспекты. Материалы Международной научно-практической конференции. - Томск: Изд-во ТПУ, 2001. - С. 200 - 203.

5. Казакова О. А. Формальная организация речевых жанров в языке личности // Межкультурная коммуникация: теория и практика. Сборник научных трудов ИЯК. - Томск: Изд-во ТПУ, 2001. - С. 262 - 268.

6. Казакова О. А. Диктумное содержание речевых жанров как источник описания фрагментов картины мира языковой личности // Коммуникативные аспекты языка и культуры: Сборник научных статей и тезисов II Межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. - Томск: Изд-во ТПУ, 2002. - С. 347 - 350.

7. Казакова О. А. Жанр рассказа в языке диалектной личности: стратегии и тактики речевого поведения // Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики. Материалы III научно-методической конференции молодых ученых 12 - 13 апреля 2002 г. - Томск: Изд-во ТГУ, 2003. - С. 27 - 30.

8. Казакова О. А. Типология элементарных информативных жанров (на материале языка личности) // Язык в поликультурном пространстве: теоретические и прикладные аспекты. Материалы III Международной научной конференции. - Томск: Томский политехнический университет, 2003. - С. 116 - 117.

9. Казакова О. А. Элементарные речевые жанры в языке диалектной личности // Коммуникативные аспекты языка и культуры. III Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. Сборник научных трудов. - Томск: Изд-во ТПУ, 2003. - С. 36 - 40.

10. Казакова О. А. Изучение диалектной языковой личности: жанровый аспект // Актуальные проблемы русистики: Материалы Международной конференции (Томск, 21 - 23 октября 2003 г.). - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. - Вып. 2. - Ч. 2. - С. 130 - 137.

11. Казакова О. А. Жанровое образование как средство организации дискурса говорящего // Теоретические и прикладные аспекты филологии. Сборник научных трудов, посв. 10-летию кафедры РЯЛ ИЯК ТПУ. - Томск: STT, 2004. - С. 59 - 65.